

воля, яко несозрела класа, пожат, — во мнишеская облек», он с жаром утверждает, что «той и неповинне сущи ... не знаша бо, ниже сведуще преже, что есть плоти грех».³³

Причиной всех несчастий ни в чем неповинной красавицы современники считали «грехи» ее родителя, в особенности же его «ненасытное властолюбие», приведшее не только к падению династии, но и к разорению всей страны.³⁴

17 мая 1606 г. враг царевнин «Рострига» во время народного восстания был убит, но вскоре стали распространяться слухи о его спасении. Царь Василий Шуйский, принужденный бороться с тенью Дмитрия не только оружием, но и идеологическим воздействием, приказывает перенести из Углича в Архангельский собор останки царевича, а из Варсонофьевского монастыря в Троице-Сергиев гробы Бориса Годунова, его жены и сына.³⁵ Проводы (в сентябре 1606 г.) были торжественные. Шуйский, весьма непопулярный в народе и в свое время стоявший во главе боярской партии, свергнувшей династию Годуновых, стремится возложить на Лжедмитрия всю вину за убийство семьи Бориса, которого «теперь многие стали сильно оплакивать и жалеть».³⁶ «Тело Бориса, — рассказывает современник, — несли 20 монахов, его сына Федора Борисовича — 20 бояр, жены Бориса — также 20 бояр, а за этими тремя телами шли пешком до самых Троицких ворот все монахи, монашки, попы, князья и бояре, здесь они сели на коней, тела приказали положить на сани и сопровождали их в Троицкий монастырь»³⁷. . . Дочь Бориса Федоровича. . . ехала следом . . . в санях с пологом, причитала и голосила: „О горе мне, бедной покинутой сироте! Самозванец, который называл себя Дмитрием, а на самом деле был только обманщиком, погубил любезного моего батюшку, мою любезную матушку и любезного единственного братца и весь наш род, теперь его самого тоже погубили, и как при жизни, так и в смерти своей он принес много горя всей нашей земле. Суди его, господи, прокляни его, господи!“».³⁸

После проводов родных в Троице-Сергиев монастырь царевна поселилась поблизости в девичьем Подсосенском монастыре.³⁹ Когда 23 сен-

³³ Временник Ивана Тимофеева. М.—Л., 1951 (серия «Литературные памятники») (далее: Временник), стр. 85—86.

³⁴ Большинство современников, как русских, так и иностранцев, оставивших записки об этом времени, отмечают необыкновенные способности Бориса Годунова как человека и государственного деятеля, установившего «праведное и крепкое правление», за что он «всем любезен быть». «Клятвopеступление» же «российского народа» этому достойному царю и его семейству и все следовавшие за этим беды стремились объяснить небесным возмездием за «ненасытное властолюбие» Бориса и за другие приписываемые ему «грехи». После же канонизации Дмитрия распространяемые врагами Бориса слухи об «убиении» по его приказу царевича стали официальной версией, которая так или иначе должна была отразиться в литературных произведениях того времени.

³⁵ С той же целью 3 февраля 1607 г. царем Василием Шуйским и патриархом Гермогеном было послано в Старицу за бывшим патриархом Иовом «для соборного разрешения Российского народа в клятвopеступлении царю Борису Федоровичу и его семейству» (ААЭ, т. II, СПб., 1836, № 67, стр. 148). См. также: Карамзин. История государства российского, т. XII, СПб., 1892, стлб. 28—30.

³⁶ Конрад Буссов, стр. 37.

³⁷ Они были положены под западной папертью Успенского собора. В 1781 г., когда паперть разобрали, над Годуновыми была устроена палатка-усыпальница.

³⁸ Конрад Буссов, стр. 137. То же у Мартина Бера (См.: Н. Г. Устрялов. Сказание современников о Дмитрии Самозванце, ч. 1, СПб., 1858, стр. 81).

³⁹ Монастырь находился в 8 км от Троицкого, у так называемого Торбева озера. При Борисе Годунове в 1602 г. «поставлен храм Пречистые Богородицы камен, о пяти верхах, именуется „под сосенками“ в девичьем монастыре, близ Троицы живоначальная Сергиева монастыря» (О. А. Яковлева. Пискаревский летописец, стр. 107).